

Алисултанов Вадим Сулайбанович

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ МЕЖДУ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ И СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются вопросы разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. В основу разграничения положена категория экономического спора, транспарентное представление о которой в законодательстве РФ отсутствует. Другим критерием автор избрал степень ограничения конституционного права каждого на судебную защиту в контексте рассмотрения судом неподведомственного ему дела. Исследование является актуальным в связи с созданием единого Верховного Суда РФ с сохранением системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 27-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ON ROLE OF THE RUSSIAN PIANO SCHOOL IN PROCESS OF ARTISTIC FORMATION OF PIANO ART OF CHINA AND JAPAN

Aizenshtadt Sergei Abramovich, Ph. D. in Art Criticism, Professor
Far Eastern State Academy of Arts
mail@dv-art

The article is devoted to the poorly investigated aspects of the influence of the Russian piano school on the musical culture of the countries of the Far Eastern region. The author concludes that a special role of the Russian piano school for the formation of the Japanese and Chinese piano art is in many ways conditioned by the fact that certain style qualities of the Russian pianism turned out to be particularly relevant and required for the initial adoption of the European musical language and successful forming the style content of national piano schools.

Key words and phrases: the Russian piano school; the Chinese piano art; the Japanese piano art; Tokyo Music School (Tōkyō Ongaku Gakkō); Shanghai Conservatory of Music; Leo Sirota; Leonid Kreutzer; Boris Zakharov; Tatyana Kravchenko.

УДК 342

Юридические науки

В статье рассматриваются вопросы разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. В основу разграничения положена категория экономического спора, транспарентное представление о которой в законодательстве РФ отсутствует. Другим критерием автор избрал степень ограничения конституционного права каждого на судебную защиту в контексте рассмотрения судом неподведомственного ему дела. Исследование является актуальным в связи с созданием единого Верховного Суда РФ с сохранением системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Ключевые слова и фразы: подведомственность; Верховный Суд РФ; арбитражные суды; суды общей юрисдикции; критерии разграничения подведомственности.

Алисултанов Вадим Сулайбанович

Российский государственный социальный университет
kafedra507@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ МЕЖДУ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ И СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ©

Взаимодействие судов общей юрисдикции и арбитражных судов должно строиться с учетом положений процессуального законодательства о подведомственности дел судам. Как известно, вопросам подведомственности дел судам посвящены ст. 22 ГПК РФ и ст. 27-33 АПК РФ. Критериями разграничения подведомственности традиционно выступают характер спорных правоотношений и их субъектный состав. Таким образом, взаимодействие судов общей юрисдикции и арбитражных судов приобретает не только материально-правовой, но и процессуальный характер.

На сегодняшний день в юридической науке выработано четыре основных подхода к определению соотношения материально-правового и процессуального компонента в теории права. Все они построены вокруг роли процессуальной составляющей в юридическом механизме. Процессуальный компонент, в свою очередь, немаловажен без четкого определения подведомственности дел различным органам, в том числе судебным и несудебным.

Сторонники так называемого , широкого подхода (И. А. Галаган, В. М. Горшенев, П. Е. Недбайло, В. Д. Сорокин и др.) обосновали теорию юридического процесса, включающего в себя различные формы юридической деятельности, в том числе правотворчество и правоприменение [13, с. 3-11]. Сторонники , узкого подхода (Н. Н. Полянский, В. М. Савицкий, М. С. Строгович) создали концепцию судебного права на основе комплексного анализа правовых отношений, урегулированных нормами процессуальных законов, законов о судостроительстве и законов, регламентирующих статус судей [12, с. 11-15]. Промежуточная позиция отражена в общей теории процессуального права, включающей в рамки юридического процесса только юрисдикционное применение [6, с. 3-5]. И, наконец, в рамках теории судостроительства предложено изучать положение судебной ветви власти в механизме разделения властей и основы судебной политики [1, с. 75]. В контексте названных теоретических концепций связь между юридическим процессом, судебной деятельностью и судостроительством может быть рассмотрена через призму взаимодействия судов общей юрисдикции, арбитражных судов и судебных органов конституционного контроля. Во взаимодействии же, в свою очередь, отправной точкой может быть названо разграничение подведомственности дел судам.

Регулирование подведомственности дел судам получило правовую основу в Конституции РФ. Необходимость разграничения компетенции между законодательной, исполнительной и судебной властью обусловлена принципом разделения властей, закрепленным в ст. 10 Конституции РФ. Существование исключительных полномочий, которыми наделяется каждая из ветвей власти, требует их нормативного разграничения. В положениях, посвященных судебной власти (ст. 118, 125, 126 Конституции РФ), подчеркнута наличие судебных органов общей, специализированной (в том числе арбитражной) и конституционной юрисдикции.

Положения о подведомственности получили законодательное закрепление в ГПК и АПК РФ. При этом в сопоставлении с названием главы 4 АПК РФ можно предположить, что законодатель рассматривает подведомственность дел судам как часть их компетенции. В научной литературе получили распространение определения подведомственности как распределительного механизма юридических дел [10, с. 82-83], относимости рассмотрения дел к ведению различных государственных органов [5, с. 5-15], порядка реализации и пределов полномочий по рассмотрению и разрешению юридических дел [11, с. 6].

В силу положений, закрепленных в ст. 46-47 Конституции РФ, каждому гарантируется право на судебную защиту, возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все средства внутригосударственной правовой защиты, а также право рассмотрения дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено федеральным законом. В ст. 22 ГПК подведомственность дел судам общей юрисдикции определена двояко: по видовому признаку (6 категорий дел искового и иного характера) и по остаточному (или исключительному) признаку. В связи с этим в ч. 3 ст. 22 ГПК установлено, что суды общей юрисдикции разрешают все дела названных шести категорий, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных к ведению арбитражных судов. В ч. 2 ст. 22 ГПК РФ указывается на субъектный состав участников гражданского процесса. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ традиционно определяет вопросы подведомственности через субъектный состав и характер споров (например, по делу № 25-КГ 13-3). Аналогично поступают и другие суды общей юрисдикции. Например, Челябинским областным судом было отказано в заявленном ходатайстве о прекращении производства по делу в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции по такому основанию (дело № 11-6022/2014). Аналогично Московский городской суд, оставляя без изменения определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения, пришел к выводу о необходимости при определении подведомственности исходить из субъектного состава и характера споров (дело № 11-1003/13). В практике арбитражных судов использование субъектного состава сторон как критерия определения подведомственности является более редким (например, по такому принципу была определена подведомственность арбитражным судам споров между профсоюзными организациями и работодателями – юридическими лицами в информационном письме Президиума ВАС РФ от 09.01.1998 № 25).

В ст. 27 АПК РФ, напротив, исключительная подведомственность охарактеризована с возможностью расширительного толкования. Так, в ч. 1 ст. 27 АПК РФ закреплено, что арбитражным судам подведомственны дела об экономических спорах и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. В ч. 3 ст. 27 АПК РФ говорится о возможном отнесении к их подведомственности и иных дел в порядке, предусмотренном федеральным законом. Аналогичные нормы содержал и АПК РФ 1995 г. При этом на практике имели место случаи разрешения вопроса о расширении подведомственности в информационных письмах Президиума ВАС РФ (например, в информационном письме Президиума ВАС РФ от 12.05.1999 № 40 именно была установлена подведомственность арбитражным судам дел, связанных с обжалованием постановлений административных комиссий о привлечении индивидуальных предпринимателей к административной ответственности). В информационных письмах подчеркивался ненадлежащий характер осуществления предпринимательской деятельности как фактор, влияющий на определение подведомственности соответствующего дела арбитражному суду. В литературе отмечалась необходимость формулировки понятия «экономический спор» посредством официального толкования ВАС РФ, которое стало бы обязательно для всех арбитражных судов [3, с. 11]. Кроме того, некоторые авторы делают справедливый вывод о том, что прозрачное определение подведомственности арбитражных судов имеет существенное значение как показатель состояния правовой защищенности участников экономических отношений [2, с. 12-13]. Таким образом, первостепенное значение в вопросе разграничения подведомственности приобретает экономический характер спора или его связь с предпринимательской (экономической) деятельностью.

В современной понимании институт подведомственности разграничивает предметы ведения между судами общей юрисдикции, арбитражными судами, судебными органами конституционного контроля и несудебными органами (третейскими судами и др.). Подведомственность дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам в современных источниках рассматривается через призму экономического эффекта [4, с. 48], повышения компетентности [9, с. 81], аналогии права и аналогии закона [7, с. 214]. Некоторые исследователи делают достаточно обоснованный вывод о необходимости систематизации знаний о судебной власти и придании им нормативно-правового статуса [8, с. 39]. Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, законом должны быть закреплены критерии, которые в виде общего правила определяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело (постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П). Это позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения и тем самым устанавливать подсудность дела не на основании закона (Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 № 985-О). При этом Конституционный Суд РФ исходит из позиции об экономии

в использовании средств судебной защиты, в силу чего поддерживает положения о недопустимости споров о подсудности. Кроме того, им подтверждено, что процессуальные правила, которыми руководствуются суды общей юрисдикции и арбитражные суды, должны быть одинаковыми в своих принципах и основных чертах (постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П).

В рассматриваемом контексте имеет значение и объектная характеристика подведомственности, позволяющая разграничить категории дел, рассматривающихся в судебном порядке или же передающихся на рассмотрение в третейский суд. В литературе сформулирована точка зрения о создании исключительной подведомственности дел третейским судам [14, с. 382-383], однако в силу возможного усмотрения хозяйствующих субъектов в этой части, а также в связи с развитием медиативных процедур вряд ли это представляется целесообразным.

Анализ конституционно-правовых и процессуальных аспектов разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции позволил сделать следующие выводы.

1. Критериями разграничения подведомственности традиционно выступают характер спорных правоотношений и их субъектный состав, в связи с чем взаимодействие судов общей юрисдикции и арбитражных судов приобретает не только материально-правовой, но и процессуальный характер.

2. Разграничение подведомственности дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции в действующем процессуальном законодательстве произведено не в полном объеме из-за отсутствия прозрачного понятия экономического спора.

3. В равной степени не соответствует положениям Конституции РФ о праве каждого на судебную защиту как рассмотрение судом дела, неподведомственного ему, так и отказ в доступе к правосудию, не обеспеченный никакими дополнительными действиями суда как властного органа.

Список литературы

1. **Бегичев А. В.** Судебный контроль как гарантия нотариальной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8. С. 75-78.
2. **Виляк О. И.** О проблеме разграничения подведомственности дел об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов между судами общей юрисдикции и арбитражными судами // Исполнительное право. 2013. № 1. С. 12-20.
3. **Гришина И. И.** Правовой статус Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в системе органов судебной власти: дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 190 с.
4. **Кузьминов А. С.** Суд сегодня – весьма выгодное учреждение для государства // Петербургский юрист. 2014. № 2. С. 47-59.
5. **Курс советского гражданского процессуального права: судопроизводство по гражданским делам:** в 2-х т. / отв. ред. В. С. Тадевосян, П. Я. Трубников. М.: Наука, 1980. Т. 2. 510 с.
6. **Лукьянова Е. Г.** Теория процессуального права. М.: Норма, 2004. 240 с.
7. **Любимова Е. В.** Аналогия закона в вопросах подведомственности и подсудности гражданских дел // Вестник Омского государственного университета. 2012. № 3. С. 214-216.
8. **Мурадян Э. М.** Судебное право. СПб.: Юридический центр, Пресс, 2007. 575 с.
9. **Мусиенко Т. В.** «Компетентный суд» в российском уголовном процессе // Российское правосудие. 2014. № 1. С. 81-84.
10. **Осипов Ю. К.** Подведомственность юридических дел. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1973. 124 с.
11. **Осокина Г. П.** Подведомственность и подсудность дел гражданского судопроизводства. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1993. 40 с.
12. **Проблемы судебного права** / под ред. В. М. Савицкого. М.: Наука, 1983. 224 с.
13. **Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях)** / под ред. И. А. Галагана. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. 208 с.
14. **Скворцов О. Ю.** Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. 704 с.

CONSTITUTIONAL-LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS OF DIFFERENTIATING JURISDICTION OF CASES BETWEEN ARBITRATION COURTS AND COURTS OF GENERAL JURISDICTION: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Alisultanov Vadim Sulaibanovich
Russian State Social University
kafedra507@mail.ru

The article examines the problems of differentiating the jurisdiction of cases between arbitration courts and courts of general jurisdiction. As a basis for the differentiation the author uses the category of economic dispute, about which there is no transparent conception in the legislation of the Russian Federation. The other criterion chosen by the author is the level of the restriction of the constitutional right of a person to legal assistance in the context of examining by court a case beyond its jurisdiction. The research is relevant in connection with the formation of the integrated Supreme Court of the Russian Federation preserving the system of courts of general jurisdiction and arbitration courts.

Key words and phrases: jurisdiction; Supreme Court of the Russian Federation; arbitration courts; courts of general jurisdiction; criteria for differentiating jurisdiction.